

Abstract: In article intrinsic lines of colorable images which make active impact on modern social processes are considered. Among times-personal of kinds of simulations have the greatest value simula-

tes, aspiring-shchie to deform not simply, but also completely to change for itself real life.

Key words: Image, simulation, media, simulate, manipulation.

УДК 101.1 : 136

Елпаева Н.А.

О НЕЛИНЕЙНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

Аннотация: В центре внимания автора – центральные парадигмы философии истории – прогрессизм, финализм, циклизм. Оценивая эвристический потенциал каждой из них автор высказывает поддержку циклизму как способу концептуализации нелинейности социально-исторической динамики.

Ключевые слова: нелинейность, прогрессизм, финализм, циклизм.

Хронологические отрезки мировой истории неравномерны и неравноценны, отделены друг от друга качественными переломами и сдвигами. В череде динамических фигур истории как эшелонированного целого проступают стадии роста: зарождение, зрелость, упадок; восхождение (прогрессивная эволюция) сменяется нисхождением (реставрация, реакция, инволюция). Чем определена нелинейность темпов исторического становления (в частности, преобладания ускорения над торможением)? В плане тематизации вопроса оценим три рефлексивных позиции: прогрессизм, финализм, циклизм.

Прогрессизм. Изначальная убежденность в непрерывности общественной эволюции, цивилизационном росте, который толкуется как объективный неотвратимый процесс движения человечества к совершенству: приобщение к истине, счастью (Кондорсе); справедливости, благополучию (Годвин), благосостоянию, добродетели (Гиббон); уничтожение несправедливости, повышение уровня просвещенности, морали, свободы (Дидро, Даламбер); развитие науки, материальных условий, морали (Бертло).

Как видно, в трактовках общественного прогресса от французских материалистов, просветителей, энциклопедистов, немецких философских классиков до корифеев науки существо его связывается с улучшением существования по индустриальным, гражданским, духовным составляющим. По индустриальной составляющей за счет повышения уровня жизни, перераспределения между

рабочим и досуговым временем в пользу последнего достигается независимость человечества от слепых, стихийных сил природы, обеспечивается самоосуществление. По гражданской составляющей, трансформируя мысль Гегеля, умножается потенциал свободы в перемещении от деспотизма (свобода одного) к народному демократизму (свобода всех). По духовной составляющей производится самовозвышение человечества до некоторых превосходных идеальных состояний.

Подобная линия понятна, но не неуязвима. Не привлекая соображений многочисленных критиков прогрессизма от Мендельсона, Руссо, романтиков, Жозефа де Местра, философов жизни до Э. Гартмана, Ренувье, Лашелье, Бугру, Буркхардта, акцентируем лишь такие моменты.

1. Базовые ценности — ориентиры, векторы, пружины социального движения. Проблема фундаментальных критериев общественного прогресса, утрированная Юмом, не имеет универсального решения. Причина направления хода истории для Боссюэ — божественное провидение, для Гегеля — сознание свободы. Прогресс и естественный ток жизни для Гюго, Федеричи, Эктона — синонимы, для Руссо — антонимы. Индуктор прогресса для Спенсера — закон сохранения энергии, для Вундта — нарушение этого закона, сопровождающееся возрастанием духовной энергии и т. д.

2. Проблема амбивалентности социального прогресса. Идея прогресса как линейного поступательного восхождения человечества к совершенству, до Вольтера, Тюрго, Кондорсе, высказанная янсенистом Николем, уподобившим общественный прогресс возрастной эволюции индивида, критики не выдерживает. Не выдерживает по причине обоюдоострости. Нарращивание индустриализма обернулось тупиками консюмеризма; достижение независимости от природы привело к фатальной зависимости от нее; наращивание свободы повлекло разгул произвола; прогресс духа столкнулся с серьезными издержками изощрения и извращения (беспорядочность, алогизм, бессвязность, отсутствие обязательности). Отсюда, дистанцируясь от Руссо, если не смотреть

* © Елпаева Н.А.

на историю как на всестороннюю деградацию человечества, то, по крайней мере, учась на примерах, важно проявлять сдержанность, представляя, что цивилизационная состоятельность прогрессизма ниоткуда не вытекает. Тем более перед лицом глобальных проблем современности.

3. Модель цивилизационного прогресса как всякая классическая модель страдает нечувствительностью к материалу, абстрактной ригористичностью. Подразумевается в первую очередь допущение единых для всего человечества темпов исторического движения. Допущение это, надо сказать, крайне сильное, эмпирически неверифицируемое. История, как подмечал Шпенглер, одновременно есть становление и ставшее. Развитие народов неравномерно. Отставание одних связано с опережением других в том смысле, что консервация развития (ставшее) обеспечивает устойчивый рост (становление).

4. Стандартная классическая модель общественного прогресса не озабочивается переходом от идеализации целостного исторического потока к реальной картине национально-государственной дифференцированности народов, располагающихся на разных фазах развития, отправляет рефлексию идеала совершенного общества в неизменно утопической редакции, строя утопию бегства для аутсайдеров и утопию дерзания для лидеров истории. В чем же оправдание сего не критического утопизма?

Финализм. Схема «конца истории» разветвляется в двух вариантах — пессимистическом и оптимистическом. Первый — эсхатологическая модель светопреставления — получает проработку в социальном, экзистенциальном, религиозном катастрофизме. Второй — хилиастическое направление — представляет качественную спекуляцию конкретных воплощений идеальных состояний общественной жизни (от царства Божия на Земле до коммунизма и либерального капитализма). И то и другое — элементы не критической апокалиптической сектантской культуры, произрастающей на почве нехватки фантазии, излишней драматизации и гиперболизации наличных эпизодов истории. Финалистские мотивы приобретают традиционно мессианское звучание, обслуживая то стандартно мистическую теистическую картину мира (иудейская, христианская, зороастрийская догматика), то нестандартно мистические квазитеистические историософские построения (Платон, Гегель, Фурье, В. Соловьев, Бердяев, Ясперс, Фукуяма).

Смысловое завершение исторического движения неизменно видится в некотором идеальном или реально достигнутом состоянии, взятом со знаком «минус», — грехопадение, конец мира, Страшный суд (новозаветные писания от послания Павла к коринфянам до откровения Иоанна Бого-

слова, Августин), или со знаком «плюс», — идеальное государство (Платон), конституционная монархия (Гегель), гармоническое общество (Фурье), либеральная рыночная демократия (Фукуяма). Однако, поборникам финализма вселенской истории уместно адресовать веские аргументы критики, ибо, во-первых, неприемлема подпочва эсхатологизма, опирающаяся здесь на две посылки:

а) мысль о прошлом как пережитке («полное, сплошное, тупиковое недоразумение»), требующем радикального преодоления. Прошлое — подвижный и непрямой компонент динамического временного ряда, активно влияющий на настоящее, участвующий в созидании будущего. Отречение от него, нарушая органичную связь эпох, разрушает плодоносный культурный слой, цивилизационные накопления, развязывает руки самым темным силам, склонным к самому худшему социальному произволу;

б) мысль о настоящем как вегетативной среде идеалов. Догматическое конструирование совершенных стадий, претендующее на подытоживание результатов истории, — лучший признак не истинности, а узколобости историософии. Смысл истории не в ее завершении (как полагал Бердяев), а в ее продлении — полнокровном, осмысленном переживании каждого мгновения проживаемого бытия.

А во-вторых, сомнительна сама перспектива рационального социотворчества, сознательно последовательно преодолевающего предшествующие греховные этапы. Прежде всего неотчетлива идея греха, точно дамоклов меч, неотвратимо висящего над человечеством:

Не первородный, а предмирный грех
Мы искупить обречены страданием.

(А. Чижевский)

Человек — существо самосознающее, рефлексивное. Проявление его бытия обоснованно толкуется им как реализация собственной участи. Существование человека потому, в отличие от иных обитателей животного царства, для него — проблема, инициирующая страхи, тревоги, отчаяния (в том числе от самоугрозы, самонепонимания), но и веру, надежду, любовь, обретение. Никакого фатального проклятья на человеческом роде нет. Проблематизация мира не заслоняет утверждения в мире. Категория греха — персональная. Насколько человек греховен, решается индивидуально. Индивидуально же выбирается стезя, приближающая или удаляющая от грехопадения.

Китайская философская традиция ставит здесь на соитие с вечностью: «Забудем о (течении) времени, забудем о разрешении (что такое правда и неправда), достигнем бесконечности, чтобы постоянно в ней пребывать». [1] Экхарт уповает на любовь к богу: «Только любовь дает нам... об-

речение; — любовь, которая сильна, как смерть... она убивает в человеке его «я»... различает душу с телом... расстаётся... вообще... с этим миром... отходит туда, где ее место по заслугам ее. А что же иное заслужила она, как не уйти в тебя, о боже предвечный, если ради этой смерти через любовь ты будешь ее жизнью». [6] Франциск Ассизский поручает себя плотской аскезе... Низко не падающий высоко не летает.

Ключевский пронзительно замечает: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу». [4]

Заметим также: порочно представление рационально-совершенного устройства истории по доктринальным рецептам. «Истинная философия заключается не в том, чтобы творить книги, а в том, чтобы творить людей», — восклицал Фейербах. [5] Какое заблуждение! Людей творят люди. Философия творит тексты. Внутреннее формирование действительности есть духовное творчество. Внешнее формирование действительности есть политика. Но формирование идет не по доктринальным, а по социотехническим канонам. Политика не создает мир по идеальным рецептам, она не ищет истину, не жизнедействует как социальная сакристия. В соответствии с балансом интересов она занята выработкой консенсуальной равнодействующей, представляющей ядро, стержень групповых технологий.

Наконец, третье. Умозрительно допущение априорного предназначения неких политохорологических структур, якобы обслуживающих высшие мировые цели. Почему прусская сословная монархия — социальный апофеоз? Почему предел мечтаний — западная либеральная демократия? Почему Россия — почва для начинания нового (!) мира? Отметая всякого рода «завершенную целостность чистой философии» (Кант), применительно к России выскажемся ясно: русская идея есть идея цветущей культуры и могущественного царства, а не терминальная идея отрешенного царства Божия, как почему-то думал Бердяев.

Концептуально не проработано и состояние «конца» как предельной полосы развития. Полнокровное историческое бытие всегда богаче его доктринальных финализаций — лишенных источников питания «царства Духа» (Бердяев), «сферы сверхжизни» (Тейяр де Шарден), «общечеловеческих государств» (Кожев). Соотношение «цели» и «движения» в жизни — на стороне последнего. Движение препятствует впадению в монотонное

однообразие, погрязанию в сладострастии, не позволяет гаснуть всякому живому чувству. Воистину цель — ничто, движение — все. (В экзистенциальном и социотворческом смыслах).

Циклизм. Наивно жестко связывать циклизм с отрицанием исторически прогрессивного развития. Такая линия представительна, но не глубока в трактовке законов смены социальных состояний. Буквально циклизм означает признание чередуемости, равнодостоинства восходящих и нисходящих ветвей общественной динамики, где в одном случае циклы (круги, иные модельные формы) не коммуницируют — квантование истории, в другом — коммуницируют, не выказывая тем не менее своей прозрачности. Неглубокая историко-софская монадология такого типа достаточно полно систематизирована Э. Лейкиным, в качестве раритетов схемы ненаправленного потока исторических изменений, приводящего: «культурные круги» (Л. Фробениус); «исторические культуры» (О. Шпенглер); «локальные цивилизации» (Ж. Пиренн); «культурные суперсистемы» (П. Сорокин); «культурно-политические единства» (Ф. Нортроп); «социальные структуры» (Э. Брейе); «духовные синтезы» (Б. Ландхерр); «конфигурации культурного роста» (А. Кребер); «циркуляцию элит» (В. Парето). [2] Если циклизм Вико — оправданная попытка экспериментального отношения к истории в поисках движущих, на поверхности не лежащих инвариантных пружин исторического развития, то циклизм в отмеченной редакции — плод обленившегося схоластического верхоглядства. Как поисковая платформа он (подобный циклизм) не подлежит *restitutio in integrum*.

Иной содержательный ход — циклизм с позиций *реставрационизма*. Говоря об этой заслуживающей внимания возможности, оттолкнемся от неких общих свойств временного ряда. Фундаментальный топологический атрибут времени — необратимость — аксиоматически устанавливается отношениями:

а) рефлексивности: $a=a$ (всякое событие самождественно, несамоизбыточно, совпадает с собственной длительностью);

б) транзитивности: $a < b < c$ (если событие «а» предшествует событию «b», которое предшествует событию «с», то событие «а» предшествует «с»);

в) для двух событий «а», «b» возможны три варианта соотношений: «а» и «b» — одновременны; «а» предшествует «b», «b» предшествует «а»;

г) временной континуум — плотное множество (аксиома Архимеда): если мгновение «а» предшествует мгновению «b», то между «а» и «b» имеется промежуточное мгновение «с»;

д) временной континуум удовлетворяет постулату Дедекинда.

Данная аксиоматика — основа анизотро-

пии, векторности временных процессов, текущих из прошлого через настоящее в будущее. Идея же циклизма (реставрационности), очевидно, допускает инверсию, противоречит тем самым как интуиции, так и аксиомам временного ряда. Для снятия затруднений уточним: циклизм в своем объемном выражении имеет два прочтения: реализуются обстоятельственные и событийные циклы. Первые, опираясь на объективную ритмику явлений, сводятся к восстановлению натуральных рамок событий. Вторые описывают феномены воссоздания самих событий. Таковы загадочные совпадения.

Только один пример: 28 июля 1900 г. на встрече итальянского короля Умберто с хозяином ресторана в г. Монза король с изумлением «обнаружил, что этот человек является его абсолютным двойником и носит имя Умберто. Мало того, скромный хозяин ресторана родился, как и король, в Турине и в один день с монархом. Супругу хозяина, как и королеву, звали Маргарита, а венчались двойники в один день. И еще: в тот день, когда один Умберто был коронован на престол, второй приобрел ресторан. На следующее утро король Умберто пригласил двойника в свой экипаж, чтобы вместе поехать на спортивный праздник. Но оказалось, что на рассвете тот был застрелен неизвестным грабителем. Через пару часов и сам король Италии Умберто I был застрелен анархистом в городской толпе» (С. Лесков).

Поскольку исключительно сложный вопрос исторических (роковых) совпадений в теории практически не эксплицируется — здесь попросту отсутствуют положительные идеи, не считая гипотезы причинно не связанных параллельных жизненных миров, — в дальнейшем он обсуждаться не будет. Сосредоточим внимание на теме обстоятельственных циклов, обуславливающих чередование неких струй «реки истории».

Недостатка в фактуре, удостоверяющей реальность циклов, в науке нет. Пионерские работы Э. Брикнера, А. Дугласа, Ч. Брукса, О. Петтерсона, А.Л. Чижевского, А.В. Шнитникова, Л.С. Берга, В.И. Вернадского, И.В. Максимова позволили установить многочисленные циклы природных явлений разной продолжительности.

Брикнер обнаружил циклы продолжительностью 30-35 лет. Аналогичные циклы около 33 лет выделял А. Шустер. В 1901 г. А. Дуглас, «исследуя годовые кольца деревьев, обнаружил одиннадцатилетний цикл изменения погодных условий, связанный с одиннадцатилетним циклом солнечной активности». [3] Впоследствии он выделял следующие вегетативные циклы: от 5 до 6 (половина солнечного цикла), 10-13 (однократный солнечный цикл), 21-24 (двойной солнечный цикл), 32-34 (тройной солнечный цикл), 100-103 (трижды тройной), что соответствует данным современной

дендрохронологии и дендроклиматологии.

Достоверно установлены циклы колебания климата, равные 33 годам. Существуют циклы с периодом 18,6 лет повторяемости засух. 18,6 — это величина, когда Луна занимает крайние северное и южное положения относительно земного экватора. Имеются циклы усыхания и восстановления обводненности (колебаний уровня) водоемов, соответствующие 20-45 годам, циклы много- и маловодья, температур воздуха, пульсации атмосферных осадков.

Исследования по международному проекту CLIMAP — анализ стратиграфии донных осадков северной части Тихого океана с использованием методов тифраологии, палеомагнетизма и т. д. — привели к выводу о цикличности природных условий, равной 41000 лет — величина, которая характеризует период изменения наклона земной оси. Другими словами, состояние океанической среды зависит от климатических изменений, а эти последние — от количества солнечной энергии, получаемой поверхностью Земли в зависимости от пространственного положения земной оси. [7]

Е. Френкель свидетельствует о циклах в 200 дней. Тернер говорит о цикле в 266 лет. Клаф выявил 300-летний цикл полярных сияний. Предтеченский на базе палеоклиматологических данных пришел к выводу о наличии цикла в 1 млн. лет.

А. Л. Чижевский, используя значительный фактический материал (биология, медицина, история, статистика, астрономия, метеорология), показал, что жизнедеятельность организмов от растения до человека, течение жизни на Земле, здоровье каждой отдельно взятой клетки зависит от состояния Солнца, его активности, выброса частиц, колебания напряженности магнитного поля. У Солнца имеются ритмы от 27 дней (период обращения его вокруг своей оси) до нескольких сотен тысяч лет: «Каждый из них выполняет свою роль в земной биосфере. Они определяют урожайность земных полей, погоду, осадки, от них зависят вспышки эпидемий, сердечно-сосудистых заболеваний, психических расстройств, они управляют размножением животных, микроорганизмов, миграциями животных и многим другим. Каждое из перечисленных событий связано с определенным ритмом». [7]

На состояние земной жизни оказывают воздействие и другие космические ритмы. Здесь, вслед за Е.В. Максимовым, следует указать на ритмы звездной активности, активности кометно-метеорных потоков, активности планет Солнечной системы, колебаний магнитного поля Земли, литосферы, гидросферы, биосферы и т. д. Существует также масса сопоставлений и статистических корреляций различных показателей с числами Вольфа: от ледовитости районов до распростра-

ненности инфекций, изменяемости картины крови и состояния здоровья.

В последнее время всесторонне проанализированы, прослежены гелиобиологические связи: выявлена синхронность изменчивости численности популяций, миграции животных, динамики заболеваний, эпидемий, пандемий, эпифизий, эпизоотии с ритмикой солнечной активности. Специалисты подразделяют известные ритмы на группы:

1) наиболее кратковременные — связаны с неравномерностью облучения Земли космическими частицами, область их действия — атмосфера; 2) зависящие от колебаний солнечной активности — воздействуют на атмосферу, магнитное поле Земли и живые организмы; 3) самые продолжительные — вызваны неравенством сил тяготения, воздействуют на атмосферу, гидросферу, литосферу, биосферу. В них различают ритмы внутривековые (от 2-7 до 30-40 лет) и вековые (от 160 до 1800-1900 лет) (по данным Е. В. Максимова). Т. Карлстром выделяет ритмы в 40800, 20400, около 3400, 1700, 1 133, 567, 283 года; В. Н. Зубаков — в 370000, 185000, 90000, 40000, 21000, 3700 и 1850 лет. При этом наибольшей фундаментальностью наделяются ритмы в 3,5 (натуральный ритм), 11, 22-23, 100, 1850, 40700, возможно 500000-600000 и 200000000 лет.

Не забудем, однако, что помимо природных циклов, отчасти объясняющих пертурбации социума (переселение народов, изменение численности населения, динамика уровня жизни вследствие климатических трансформаций — засухи, наводнения, похолодания и т. д., — к этим объективным факторам могут быть привязаны состояния духа народа, пассионарность), обнаружена и сугубо *объективная ритмика*.

Н. Кондратьев выделил специфические К-циклы (45-60 лет) — длинноволновые колебания, свидетельствующие о последовательном вытеснении доминирующих укладов; на смену одному доминирующему технологическому укладу идет другой, становящийся доминирующим. В чере-

дованиях укладов (ядер саморазвития), обуславливающих рост эффективности воспроизводства общественной жизни, заключается существо экономической макроэволюции. С. Кузнец идентифицировал строительные циклы (колебания в 15-20 лет), соответствующие периодам массового обновления фонда недвижимости.

В общем случае устойчивые тенденции циклических колебаний объясняются ритмикой «технологических инноваций» (И. Шумпетер), «технико-экономических парадигм» (С. Фримен), «технологических укладов» (С. Глазьев), инициирующих обновления отраслевых структур. Ритмика эта целесообразна; в идеале обновление протекает плавно, образование новых отраслей чередуется с максимальной диффузией нового технологического уклада — без скачков, перепрыгиваний через циклы преобразования отраслевых структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Древнекитайская философия: Собр. текстов. М., 1972. Т. 1. С. 261.
2. Концепции науки в буржуазной философии и социологии. М., 1973. С. 195.
3. Никитин А. Восхождение к человеку // Новый мир, 1980. № 5. С. 208.
4. Русский архив. Вып. 1. М., 1990. С. 77.
5. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1955. С. 268.
6. Экхарт М. Избранные проповеди. М., 1912. С. 53.
7. Institute of Marine. Science Notes, 1984. V. 4. № 2.

N. Elpaeva

THE NONLINEARITY OF HISTORICAL DEVELOPMENT

Abstract: In the centre of attention of the author – the central paradigms of philosophy of history – progressivism, finalism, cyclism. Estimating heuristic potential of each of them the author shows support to cyclism as to a way conceptualization nonlinearity of socio-historical dynamics.

Key words: nonlinearity, progressivism, finalism, cyclism.